

Время — 22:31.

Лу Линь уставился на это изображение. Прошло то ли пять, то ли десять минут, прежде чем он выключил экран, отодвинул стул и поднялся.

Не переодеваясь, прошёл в комнату отдыха, взял оттуда длинный чёрный пуховик. Индивидуальный заказ, выдерживает мороз до -30 градусов.

Он спустился на лифте в подземную парковку. Багажник машины был полностью забит рыболовными снастями. Лу Линь сел за руль и направился к личному озеру.

Глубокой ночью, когда всё стихло, водная гладь была спокойной и тихой.

В последние дни температура немного поднялась, и на поверхности остались только несколько нарастаявших льдин.

В ночь на второй день Нового года в темноте светила лишь одинокая лампа.

Лу Линь разложил только стул. И одну удочку.

Размытые отблески отражались на поверхности воды, не колеблясь ни на миллиметр. В безлюдной горной долине было беззвучно, словно ветер стих.

Но внутри полная тишина так и не наступила.

Время медленно шло, и на горизонте проступил мягкий кремовый свет зари.

Поплавок, наконец, дрогнул, но Лу Линь не стал поднимать удочку. Его чёрные глаза были устремлены вдаль. Он молча смотрел, как поплавок яростно трясётся. И лишь когда тот успокоился, он поднял удочку.

Рыба, разумеется, сорвалась.

Наживки тоже не осталось.

К семи утра Лу Линь смотал снасти и вернулся на стоянку. Несмотря на бессонную ночь, он вовсе не выглядел уставшим. Ночные переработки и командировки были для него привычным делом. Двух-трёх часов сна в сутки ему хватало.

Он поехал в город.

Не в офис. И не в старый дом. А в ту самую просторную квартиру, где раньше жил Янь Хэцин.

Всё было так же, как и в ночь перед Новым годом: ничего не прибавилось, но и ничего и не исчезло. Лу Линь переобулся в домашние тапки, первым делом пошёл в ванную принять душ, затем, в халате, вышел и направился на кухню. Сварил яйцо, подогрел два ломтика бекона с тостами, открыл холодильник взять воду. Взгляд зацепился за несколько нераспечатанных упаковок черники.

Он не любил сладкое. За год съедал столько фруктов, что хватило бы пересчитать по пальцам.

Постояв немного, он всё же достал коробку черники, промыл и принёс всё в гостиную. Один за столом, в столовой стояла глухая тишина. И он вдруг вспомнил, как в последний раз за этим столом напротив него сидел Янь Хэцин.

Самая простая лапша с яйцом, которую он когда-либо ел... и самая вкусная.

Ненадолго задумавшись, Лу Линь затем убрал посуду, вымыл её на кухне; волосы к этому моменту почти высохли. По пути в спальню он прошёл мимо гостевой и остановился, повернув ручку двери.

Дверь открылась, постельное бельё было свежевыстирано, с лёгким ароматом стирального порошка, аккуратно заправлено. Шторы были подвязаны, на завязках висели два изящных узелка удачи.

В этот момент зазвонил телефон — это был помощник.

Дата открытия парка развлечений была назначена на пятнадцатый день первого месяца — праздник Фонарей. Помимо дневной программы, от Лу Линя ждали несколько идей для вечерних мероприятий.

Отдел планирования сдал свои наработки в самый последний день перед отпуском.

Ничего нового, стандартные световые шоу и фейерверки, которые есть в любом парке.

До пятнадцатого оставалось около десяти дней, окончательного решения у Лу Линя всё ещё не было, вот ассистент и позвонил, чтобы узнать, как идут дела.

Лу Линь, глядя на узелки удачи, произнёс: “Запускать небесные фонарики”.

Запуск фонариков — традиция на Юаньсяоце (праздник фонарей), но привязать её к парку развлечений... Помощник даже растерялся на несколько секунд. Лишь положив трубку, обдумав предложение, он осознал — это действительно гениальная идея.

Приглашённые на открытие парка — это дети из приютов по всей стране.

Шоу огней и фейерверков, конечно, завораживают, но дать им возможность написать своё заветное желание и отпустить его в небо с небесным фонариком, чтобы помолиться о благополучии, куда более значимо.

Однако запуск небесных фонариков требует согласования и последующего сбора. Их стоимость в несколько раз превышает расходы на шоу огней и фейерверков.

А парк развлечений вовсе не считается ключевым проектом корпорации Лу. То, что их генеральный директор Лу вложил в это столько средств, действительно удивительно.

*

Утром в шесть часов Янь Хэцин проснулся, как обычно.

После окончания семидневных новогодних каникул автоинспекция снова начнёт работу. Можно будет записаться на экзамен по первому теоретическому предмету.

Он не собирался идти в автошколу.

Сейчас у него почти сто тысяч юаней накоплений, из которых пятьдесят тысяч — запланированный бюджет на покупку приличной подержанной машины. Он знает одно безлюдное просторное место, где можно тренироваться в вождении. За сорок пять дней вполне реально получить права.

А наличие машины — удобно для рыбалки.

И ещё чтобы отвезти Сюй Цяоин подальше.

Если его догадка верна, сейчас Сюй Цяоин удерживается Лу Мучи на загородной вилле.

В оригинальном романе его держали на той вилле три года. Он знал каждый угол, каждую расстановку мебели в том доме.

Лу Мучи любил Сюй Цяоин, жаждал материнской любви, но пытался удержать её рядом чрезмерными, крайними средствами. Именно это и было для Сюй Цяоин неприемлемо.

Канарейка, чьи крылья когда-то были сломаны, после того как обрела свободу и мечты на протяжении многих лет, не захочет вновь вернуться в роскошную клетку.

У неё есть мечты, любовь и куда более широкие горизонты.

Сейчас ему остаётся лишь ждать.

Ждать того момента, когда Сюй Цяоин сама захочет вырваться из плена.

Янь Хэцин спокойно смотрел на яичницу на сковороде: ароматная, шипящая. Он выключил огонь.

Аккуратно положил жареное яйцо на лапшу в бульоне, сверху посыпал немного свежего зелёного лука. Простая лапша с яйцом была готова.

Он по-быстрому съел завтрак стоя прямо на кухне, затем вернулся в комнату и продолжил пререшивать тесты по первому предмету.

Просмотрев весь блок заданий, Янь Хэцин взял в руки телефон. После вчерашних тридцати двух пропущенных Лу Мучи больше не звонил.

Зная его характер, если бы что-то не помешало, он давно бы уже явился с разносом.

Янь Хэцин помнил, что как раз в это время Лу Чанчэн должен был попасть в больницу.

*

Ци Канская больница.

Ведущая частная больница столицы.

Туда приезжал Лу Линь.

В оригинале Лу Мучи рассказал об этом Линь Фэнчжи, и тот побежал в больницу, надеясь случайно встретить Лу Линя. Но Лу Линь пробыл там совсем недолго и быстро уехал.

В итоге снова остались только Лу Мучи и Линь Фэнчжи.

Прошлый раз Линь Фэнчжи говорил, что хочет вернуть Лу Мучи вещи.

С тех пор о том ничего не было слышно.

Но, скорее всего, он всё же вернул. Линь Фэнчжи уже не в первый раз ссорится с Лу Мучи, отдавая ему что-то и объявляя разрыв.

Просто если бы они встретились, с учётом их тогдашнего состояния, вряд ли это прошло бы спокойно.

Скорее всего, Линь Фэнчжи всё вернул, но не виделся с Лу Мучи.

Янь Хэцин прищурился и набрал номер Линь Фэнчжи.

Линь Фэнчжи не спал всю ночь. Он сидел, обхватив колени, и смотрел в окно. Телефон вибрировал, но он не реагировал.

С завтраком вошёл Гу Синье.

Увидев, в каком состоянии Линь Фэнчжи, он нахмурился.

Он впервые видел его таким подавленным.

С самого начала их знакомства Линь Фэнчжи был как маленькое солнышко, вечно горячий, жизнерадостный. В его мире будто не существовало печали.

Гу Синье замедлил шаг и подошёл ближе. Телефон всё ещё звонил, и он случайно увидел имя на экране.

Янь Хэцин?

Имя показалось Гу Синье знакомым, он будто где-то уже его слышал. Через пару секунд он вспомнил.

Незадолго до Нового года его научный руководитель написал ему лично и сообщил, что в следующем семестре в их класс переводится очень сильный студент по специальности “Программная инженерия”.

Того звали тоже Янь Хэцин.

Преподаватель был в восторге и расхваливал нового ученика, будто нашёл бриллиант.

Гу Синье поставил завтрак и спросил: “Кто такой Янь Хэцин?”

Имя “Янь Хэцин” в тот момент было как спусковой крючок. Линь Фэнчжи резко обернулся и с испугом уставился на него, голос сорвался на визг: “Что ты сказал?!”

Гу Синье растерялся, показал на телефон: “У тебя звонок”.

Линь Фэнчжи наконец посмотрел на телефон. Увидев мигающее имя “Янь Хэцин”, он сильно прикусил губу. И всё же, в самый последний момент, ответил на звонок.

Он не заговорил первым, сжал губы до боли.

Из трубки донёсся прохладный, мягкий голос Янь Хэцина: “Фэнчжи, ты закончил свои дела?”

Линь Фэнчжи знал, что мама позвонила Гу Синье. Зная её характер, она наверняка сказала, что он вышел по важным делам.

Он также понимал, что сам пригласил Янь Хэцина в гости, а потом сбежал — это невежливо. Но он не смог справиться с собой. Он боялся встретиться с Янь Хэцином.

Он чувствовал себя неполноценным... и даже завидовал Янь Хэцину.

Мама изначально собиралась удочерить девочку, но, увидев в приюте Янь Хэцина, сразу передумала.

А ещё, они ведь с Янь Хэцином близнецы, но тот выше, красивее, даже учится лучше него.

Все любят Янь Хэцина. Там, где появляется он, про Линь Фэнчжи просто забывают.

Он... больше не верит в себя.

Линь Фэнчжи тихо сказал: “Нет, не закончил”.

“А, понятно”, — с лёгкой улыбкой ответил Янь Хэцин: “Ничего, я сам посмотрю”.

Линь Фэнчжи разомкнул губы, шепнул:

“Посмотреть что?”

“Я хочу купить подержанную машину”, — в голосе Янь Хэцина скользнула лёгкая растерянность: “Но я в машинах совсем не разбираюсь”.

Совсем не разбирается???

Разочарование и тоска тут же испарились, стоило ему услышать эти слова.

Янь Хэцин не разбирается.

Зато он разбирается!

Линь Фэнчжи вскочил на ноги: “Мои дела не срочные, сначала помогу тебе с выбором машины! Где встретимся?”

Он поспешно вышел, бросил ещё пару фраз и завершил звонок. Затем внезапно обернулся и с горящими глазами посмотрел на озадаченного Гу Синье:

“Синье, если однажды весь мир отвернётся от меня... Ты останешься на моей стороне?”

Гу Синье немного помолчал, потом с лёгкой улыбкой сказал: “Останусь”.

В это же время Лу Линя разбудил телефонный звонок.

Лу Чанчэн попал в больницу.

Через полчаса Лу Линь был в больнице Ци Кан.

Когда он вошёл в палату, врач как раз измерял давление Лу Чанчэну. Лу Мучи провёл с ним всю ночь и теперь спал на диване. Лу Хань стоял у изголовья кровати.

Лу Чанчэн, заметив Лу Линя, хмыкнул, не слишком громко, но и не слишком тихо.

Лу Хань сделал вид, будто только что его увидел, и с улыбкой поздоровался: “А Линь, ты пришёл”.

Лу Линь кивнул, подошёл к врачу и спросил о состоянии.

На диване Лу Мучи проснулся. Он ужасно не хотел встречаться с Лу Линем, поэтому натянул одеяло повыше и притворился, что ещё спит.

Врач подробно объяснил состояние Лу Чанчэна. Всё та же старая проблема, повышенное давление. Не критично, но нужно остаться в больнице для наблюдения.

“Всё, ты пришёл и хватит”, — холодно сказал Лу Чанчэн: “Можешь идти”.

Когда медсестра убрала аппаратуру, Лу Хань помог отцу поправить рукава больничной пижамы и, бросив взгляд на Лу Линя, сказал: “Папа, ты всё время вспоминаешь А Линя, а когда он пришёл, сразу его гонишь. Вы же отец и сын...”

Лу Чанчэн перебил его:

“Отец и сын? И это называется "отец и сын", если они даже новогодний ужин едят не вместе? По-моему, у него в голове только одна семья Лу, и это точно не наша!”

Врач и медсестра молча вышли из палаты.

Лу Хань добился своего и больше ничего не сказал. Он ждал, что Лу Линь заговорит.

Но Лу Линь действительно ушёл.

“Если что — свяжемся”.

Лу Чанчэн так рассердился, что начал дрожать всем телом, глядя на спину уходящего Лу Линя. Его грудь тяжело вздымалась от гнева, и Лу Хань поспешил успокоить его:

“Папа, не злись, успокойся...”

Палата была на втором этаже, но Лу Линь не стал ждать лифта и пошёл по лестнице.

Парковка находилась прямо во дворе больницы. Пристегнув ремень безопасности, Лу Линь взглянул на часы.

11:45.

Он выехал из больницы, собираясь пообедать где-нибудь по дороге и потом вернуться в офис.

По пути ему позвонили.

Се Юньцзе пригласил его поиграть в гольф.

“Нет времени”, — сказал Лу Линь. Он остановился на красный свет у выезда из больницы.

Голос Се Юньцзе раздавался в салоне: “Кроме работы и рыбалки, ты не можешь найти себе ещё какое-нибудь занятие?”

Лу Линь не ответил. Вдруг его взгляд застыл.

На почти пустом тротуаре, казалось, прошёл Янь Хэцин.

Янь Хэцин, совершенно не вписывающийся в атмосферу бара.

Янь Хэцин, провалившийся в ледяную прорубь: холодный и покладистый.

Янь Хэцин на больничной койке: бледный и измождённый.

Янь Хэцин на доске почёта Пекинского университета.

Янь Хэцин, с булочкой под дождём.

Янь Хэцин, сказавший ему: “С Новым годом”.

Янь Хэцин, полный тайн.

Зимой в столице быстро темнеет, воздух грязный, и серый смог окутывает всё вокруг.

А тот юноша стал единственным ярким пятном в этом сером пейзаже.

Голос Се Юньцзе снова зазвучал: “Господин Лу? Старина Лу? Ты меня вообще слушаешь?”

Красный сигнал светофора начал мигать.

9, 8...

Лу Линь заговорил: “В ту ночь в баре ты спросил, зачем я остался в вип-комнате”.

Се Юньцзе протянуто отозвался: “А? На том холостяцком вечере? Да, и что?”

3, 2...

Лу Линь включил поворотник. В последнюю секунду он изменил маршрут.

“Я смотрел на него”.

Звонок оборвался.

<http://bllate.org/book/15726/1407465>